

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зацепин Александр Михайлович

К.юр.н., зав. Каф. Уральского института
ДПО ВГУЮ, РПА Минюста России, доцент
каф. уголовного права УрГЮУ,
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации

FORMS OF DISPLAY OF A PLURALITY OF CRIMES

A. Zatsepin

Annotation

The author of the article conducts a study of forms of multiple crimes. The author notes that as a criterion for establishing forms of multiple crimes, it is necessary to use not a legal sign, and the social, that is, do many crimes by time of repetition. The perfect combination in the judicial practice is relatively rare, but this circumstance cannot shake the conclusion that it is a self-manifestation of the multiple crimes. According to other classification criteria legal and social nature named main forms of manifestations of multiple crimes, in turn, can be subdivided into certain types. This division is of direct practical importance, because different kinds of multiple crimes differently characterize the degree of social danger of the perpetrator. Public danger of the perpetrator depends on the nature and severity of the crimes committed, the number of the offenses, the time gap between crimes committed, the nature and motives underlying the act, the existence of any fact of recognizing a person as a special dangerous recidivist or other circumstances.

Keywords: Crime, multiplicity, legal basis, the time of repetition, accumulation, variation.

Аннотация

Автор статьи проводит исследование форм проявления множественности преступлений. Автор отмечает, что в качестве критерия для выделения форм множественности преступлений, необходимо использовать не юридический признак, а социальный, то есть сопряжено ли множество преступлений с моментом повторения. Идеальная совокупность в судебной практике встречается сравнительно редко, но это обстоятельство не может поколебать вывода о том, что она является самостоятельной формой проявления множественности преступлений. По другим классификационным признакам правового и социального характера названные основные формы проявления множественности преступлений, в свою очередь, могут быть подразделены на определенные разновидности. Такое деление имеет непосредственное практическое значение, ибо различные разновидности множественности преступлений по разному характеризуют степень общественной опасности личности виновного. Общественная же опасность виновного зависит от характера и тяжести совершённых преступлений, числа совершённых деяний, разрыва во времени между совершёнными преступлениями, характера и мотивов содеянного, наличия факта признания лица особо опасным рецидивистом и других обстоятельств.

Ключевые слова:

Преступление, множественность, юридический признак, момент повторения, совокупность, разновидность.

В теории уголовного права вопрос о формах проявления множественности преступлений решается по-разному.

Н.И. Загородников и Н.А. Стручков называли понятие множественности преступлений сложным юридическим образованием, состоящим из двух и более самостоятельных преступлений, которые одновременно или последовательно проявляются соответственно либо в идеальной совокупности преступлений, либо в форме повторения преступлений, осуществляемых в виде неоднократности, повторности, систематичности преступного промысла и реальной совокупности преступлений [2, с. 54].

По мнению В.Н. Кудрявцева, формами множественности являются совокупность, повторность, неоднократ-

ность и рецидив преступлений [4, с. 284]. П.С. Дагель, А.М. Яковлев ещё более узко трактовали множественность преступлений, включая в это понятие повторность, совокупность и рецидив [1, с. 5].

М.Т. Кафаров предлагал назвать рецидив, повторность и реальную совокупность повторением преступлений на том основании, что все они характеризуются последовательностью и разновременностью совершения. Идеальная совокупность по его мнению, такими признаками не обладает, и поэтому её следует отнести ко второй форме множественности [3, с. 9]. Идея двух форм множественности лежит и в основе концепции В.П. Малкова, который считал, что множественность преступлений проявляется в двух основных формах: повторности и идеальной совокупности. Рецидив, неоднократность, систематичность, совершение преступлений в виде промысла

и реальную совокупность он относил к разновидностям повторности [6, с. 182].

Е.А.Фролов, Р.Р.Галиакбаров полагали, что действующее законодательство позволяет выделить только две формы множественности преступлений: повторение преступлений (повторность и рецидив) и совокупность преступных деяний. По их мнению, понятием повторения охватываются случаи совершения преступлений во второй раз и более независимо от того, было ли лицо осуждено за первое преступление или нет. Случаи, когда повторение образуется сочетанием деяний ни одно из которых не было предметом судебного разбирательства, они предлагали именовать повторностью, а если хотя бы по одному из ранее совершённых преступлений был вынесен приговор, такое сочетание преступлений называли рецидивом. При этом авторы полагали, что действующее уголовное законодательство неудачно повторение преступлений обозначает термином "повторность". По их мнению точнее было бы собирательным понятием "повторение" объединить частные понятия "повторность" и "рецидив" [10, с.9].

Думается, что точка зрения Е.А.Фролова и Р.Р.Галиакбарова близка к истине, однако нуждается в определенных уточнениях. Указанные авторы правильно рассматривали рецидив преступлений как разновидность повторности преступлений. Но нельзя согласиться полностью с трактовкой второй формы проявления множественности преступлений – совокупности. Относя все случаи совокупности преступлений ко второй форме множественности, авторы не учитывают того весьма важного обстоятельства, что по своей социально-психологической и правовой природе различные виды совокупности преступлений существенно отличаются друг от друга, по разному характеризуют степень общественной опасности личности преступника.

В основе множества преступлений, охватываемого понятием реальной совокупности, лежит иной характер общественноопасного поведения субъекта, чем при идеальной совокупности преступлений. Если реальная совокупность, по существу, характеризуется моментом повторения лицом преступных деяний и поэтому может рассматриваться в качестве разновидности повторности, то при идеальной совокупности момент повторения преступлений отсутствует. В случаях идеальной совокупности одним действием или бездействием субъекта совершается не менее двух преступлений. Таким образом, рассматриваемые виды совокупности имеют различное социально-психологическое содержание, что не может не учитываться при решении вопроса о формах множественности преступлений [5, с. 43].

Ю.Н.Юшков выделял три вида проявления множест-

венности преступлений: повторность, совокупность и фактическую множественность преступлений, под которой подразумеваются случаи неоднократного совершения лицом преступлений, которые, несмотря на очевидно более высокую степень общественной опасности по сравнению с единичным преступлением, в квалификации содеянного отражения не находят. К случаям фактической множественности преступлений он относил последовательное причинение одним и тем же преступником нескольким лицам тяжких телесных повреждений, совершение лицом два и более раз особо злостного хулиганства и т.п. [11, с. 87].

Однако вряд ли можно признать удачной его попытку введения в научный оборот новой категории фактической множественности преступлений. Во-первых, понятие фактической множественности должно предполагать какую-то юридическую множественность преступлений. Но необходимости в подобном делении множественности на фактическую и юридическую нет, поскольку множественность преступлений – юридическое, уголовно-правовое понятие. Во-вторых, в зависимости от того, получили или не получили отражение в правовой квалификации случаи совершения лицом нескольких преступлений, они не перестают оставаться повторностью преступлений, влекут за собой предусмотренные законом уголовно-правовые последствия для виновного и совсем не нуждаются в новом наименовании. Поэтому предложенная Ю.Н.Юшковым правовая категория "фактической множественности преступлений" является искусственной и ненужной для следственно-судебной практики и действующего уголовного законодательства. Оно не отражает какой-либо специфической формы преступного поведения виновного [5, с. 44].

Большинство авторов полагают, что множественность преступных деяний своё конкретное проявление находит в повторности преступлений, их совокупности и рецидиве. Так, И.М.Гальперин писал, что "видами множественности преступлений являются совокупность, повторность (неоднократность) и рецидив преступлений [9, с. 253]. Однако такое выделение видов множественности преступных деяний не может быть признано приемлемым по той причине, что оно строится не на одном, а на нескольких лежащих в различных плоскостях классификационных критериях. Под повторностью преступлений по действующему уголовному законодательству подразумевают не только случаи совершения лицом двух и более преступлений до привлечения его к уголовной ответственности, но и учинение нового преступления после осуждения за предыдущее деяние (примечание к ст. ст. 81 и 140 УК России).

Вместе с тем реальная совокупность является, по существу либо общей, либо однородной повторностью пре-

ступлений. Этой же точки зрения придерживался и Верховный Суд СССР. В постановлении от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" указывается, что "хищение следует считать повторным во всех случаях, когда лицо ранее совершило одно из преступлений, указанных в примечании к ст. 81 УК России, безотносительно к тому, было ли оно за них осуждено. Хищение не может квалифицироваться как повторное, если с виновного снята судимость за ранее совершённое преступление в порядке амнистии или помилования либо снята или погашена, а также, если к моменту совершения хищения истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершённое преступление" [8, с. 157].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что нет достаточных оснований для рассмотрения рецидива, совокупности и повторности как форм множественности однопорядкового класса [7, с. 45].

В качестве критерия для выделения форм множественности преступлений, необходимо использовать не юридический признак, а социальный, то есть сопряжено ли множество преступлений с моментом повторения.

При совершении множества преступлений, соединённых с их повторением, в сознании виновного каждый раз происходит борьба мотивов. В свою очередь неоднократность таких "побед" указывает на особую устойчивость антиобщественных взглядов виновного, его повышенную

общественную опасность.

При идеальной совокупности преступлений нет повторения преступления, естественно, нет и повторной борьбы мотивов.

Наиболее правильной точкой зрения относительно проявления форм множественности преступлений является позиция В.П. Малкова, который выделял только две основные формы множественности: повторность преступлений и их идеальную совокупность [5, с. 17]. Идеальная совокупность в судебной практике встречается сравнительно редко, но это обстоятельство не может колебать вывода о том, что она является самостоятельной формой проявления множественности преступлений.

По другим классификационным признакам правового и социального характера названные основные формы проявления множественности преступлений, в свою очередь, могут быть подразделены на определенные разновидности. Такое деление имеет непосредственное практическое значение, ибо различные разновидности множественности преступлений по разному характеризуют степень общественной опасности личности виновного. Общественная же опасность виновного зависит от характера и тяжести совершённых преступлений, числа совершённых деяний, разрыва во времени между совершёнными преступлениями, характера и мотивов содеянного, наличия факта признания лица особо опасным рецидивистом и других обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дагель П.С. Там же, с.13; Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву, М., 1960, с.5.
2. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского права. – Советское государство и право, 1981, N7, с.54.
3. Кафаров М.Т. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972, с.9.
4. Кудрявцев В.Н. Там же, с.284.
5. Малков В.П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. Изд-во Казанского университета, 1982, с.43.
6. Малков В.П. Совокупность преступлений. Изд-во Казанского университета, 1974, с.182.
7. Паныко К.А. Там же, с.45.
8. Сборник постановлений Верховного Суда СССР 1924–1977, ч.2. М. 1978, с.157.
9. Советское уголовное право: Общая часть. М., Изд-во МГУ, 1974, с.253.
10. Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р., там же, с.9.
11. Юшков В.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. М., 1975, с.87.